

Боясь, как бы Сяомянь не сболтнул чего лишнего, Тан Бо с неохотой смерил взглядом этот белый пушистый комочек, решительно зажал кнопку питания и поспешил к двери.

Хотя работодателями выступали они, Тан Бо суетился с необычайным рвением:

— Да-да, проходите скорее! Сколько тебе лет? На почту письмо не скидывал? А то я что-то ничего не заметил... Где живёшь? Добираться оттуда удобно?

Пока они шли к Юй Тяо, Тан Бо успел выудить из парня практически всю подноготную.

Второй курс Университета С. Учеба сейчас не слишком загруженная, так что он может выходить в вечернюю смену каждый день после шести, а по выходным — на весь день.

— Цинь Цзуй? — вслух прочитал Юй Тяо.

— Угу.

Такой парень просто не мог не запомниться. Аккуратная чёлка, руки свободно покоятся на коленях, длинные ноги чуть согнуты — от всей его фигуры веяло непринуждённой расслабленностью, в которой, впрочем, не было и капли развязности.

Тан Бо с первого же взгляда решил: даже если нанять такого красавчика просто ради вывески — и то дело.

Когда Цинь Цзуй поднял руку, рукав худи задрался, и Юй Тяо заприметил на его запястье явно недёшево стоящие часы. «Неужели с таким достатком тоже подрабатывают на карманные расходы? — поневоле усомнился он. — Только бы не вышло так, что парень разругался с родней и решил поиграть в самостоятельность».

Юй Тяо вскинул голову и столкнулся с его чуточку припущенным взором. Цинь Цзуй, похоже, разглядывал его всё это время и вовсе не собирался отводить глаз. Несколько секунд Юй Тяо в растерянности смотрел на него в ответ, после чего поспешно отвёл взгляд.

Рука сама собой потянулась к затылку. Подушечки пальцев ощутили шершавую поверхность блокирующего пластыря.

— У меня что-то на лице?

Но лучше бы он не трогал шею: от прикосновения зуд и острая боль, будто от укусов насекомых, с новой силой въелись в железо. Юй Тяо, перемогаясь, стиснул зубы и полоснул ногтями по воспалённой коже.

Цинь Цзуй слегка выпрямился:

— Нет.

— Ладно, — вернулся к делу Юй Тяо. — На какую должность рассчитываешь?

— Кассир, официант, кондитер — без разницы. Я не привередливый.

— Может, официантом? — вклинился Тан Бо. Он-то с самого начала ратовал за то, что симпатичное лицо на виду привлечёт кучу клиентов.

Юй Тяо мыслил иначе:

— Кондитером? А ты учился печь? Сертификаты какие-нибудь есть?

— От скуки ходил в подмастерья, хватал по верхам, — без лишнего кокетства, но довольно критично к себе отозвался Цинь Цзуй. — Тут уж смотрите сами, подхожу или нет.

— А эгг-тарты делать умеешь? — Юй Тяо как-то сам собой посчитал умение печь яичные тарталетки базовым навыком.

— Сойдёт.

— Отлично. — Юй Тяо повернулся к Тан Бо: — На кухне есть продукты? Достань техкарты из нашего утверждённого меню, пусть покажет, на что способен.

Лу Куаньдун передал Юй Тяо сборник рецептов, разработанный специально для поиска персонала. Каждая позиция описывалась там до мельчайших деталей — ходили слухи, что он переманил продуктовых технологов из ведущих брендов.

— И на будущее: всех новых кандидатов тоже в первую очередь просеивай на кондитеров, — добавил Юй Тяо. — А когда откроемся и дело пойдёт, поставим официантам и кассирам оклад повыше — недостатка в людях точно не будет.

Тан Бо показал большой палец:

— Наш управляющий слов на ветер не бросает, размах чувствуется! — И с этими словами отправился на кухню.

Юй Тяо лишь неловко улыбнулся. Едкий зуд заставил его поморщиться; он поспешно опустил голову, пытаясь скрыть недомогание.

Цинь Цзуй поднялся с места и, осматривая незнакомый зал, прошёлся вдоль стен, пока наконец не нашёл кулер с тёплой водой.

Юй Тяо проследил за ним взглядом и, решив, что парень хочет пить, подсказал:

— Стаканы в стеклянном шкафчике.

Спустя мгновение Цинь Цзуй вернулся. Пальцы, сжимавшие стеклянные стенки, чуть побелели, по ободку выступали мелкие капельки конденсата. Проскользив дном по столешнице с тихим шуршанием, стакан остановился прямо перед Юй Тяо.

— М-м?.. — опешил Юй Тяо. — Это мне?

— Тебе, похоже, не по себе.

— Всё в порядке, спасибо. — Юй Тяо не ожидал, что тот заметит. Но раз уж человек проявил заботу и налил воды, отказываться было неловко, и он сделал пару глотков.

Родинка на кадыке дёрнулась вслед за движением гортани.

Поставив стакан на стол, Юй Тяо снова поблагодарил его и обнаружил, что Цинь Цзуй опять смотрит на него — пристально, с полунамёком на улыбку.

— Если подступает период течки, лучше сидеть дома и не выходить, — внезапно ровным тоном произнёс Цинь Цзуй. — Даже если наклеен блокирующий пластырь.

«Вот уж точно, с этой штукой на шее вечно принимают не за того...»

— Я не омега, — пояснил Юй Тяо.

Цинь Цзуй удивлённо вскинул бровь, едва заметно втянул носом воздух и пару секунд спустя произнёс:

— Прошу прощения.

— Ничего страшного.

— В заведении, похоже, глуховато, — Цинь Цзуй явно решил замять тему. Засунув руки в карманы худи и подавшись корпусом вперёд, он огляделся по сторонам: — Людей совсем не набрали?

— Да... Тан Бо говорит, оклад слишком высокий, вот все и думают, что мы мошенники.

Цинь Цзуй тихо хмыкнул:

— Выходит, меня тоже облапошили?

Юй Тяо сжал губы и замахал головой:

— Ни в коем случае! У нас есть официальная лицензия.

— Верю, — улыбнулся Цинь Цзуй. — Я могу подсобить с рекламой у себя в универе. Сейчас просто с очередным подавителем беда выпила всем кровь: тяжёлых отправили на принудительный карантин, а те, у кого симптомы попроще, сами из дома носа не кажут. Везде безработица подскочила, так что пустующий зал — дело житейское.

Об этой истории Юй Тяо слышал от Лу Куаньдуна — кажется, скандал был замешан на семье Дуань. Впрочем, Лу Куаньдун никогда не посвящал его в свои рабочие дела, так что Юй Тяо особо не вникал.

— Спасибо тебе большое.

— Управляющий! Захвати мой телефон, а? Он там, где я сидел! — донёсся глухой крик Тан Бо с кухни.

Юй Тяо дичился незнакомцев, и мысль о том, чтобы перекрикиваться через весь зал с чужим человеком под боком, вызывала у него неловкость. Посему он решил не откликаться, а просто отнести мобильник.

— Где же он... — пробормотал Юй Тяо, озираясь вокруг.

— Вот, держи. — Цинь Цзуй подхватил смартфон с соседнего стула и протянул его; их пальцы на мгновение соприкоснулись, и Юй Тяо ощутил, какими горячими были его собственные подушечки.

— Спасибо.

— Не за что.

Цинь Цзуй задержал взгляд на его затылке: от наклона головы выступающий бугорок железы натянулся, а блокирующий пластырь, который тот недавно отчаянно скреб, отстал от кожи. Запах, витавший в воздухе, стал будто осязаемее.

— Кстати, — Цинь Цзуй сделал паузу и вдруг негромко окликнул: — Гэге.

— А?..

Для обычных людей это было совершенно стандартное обращение, но Юй Тяо словно на пару секунд выпал из реальности. Ему почти никогда не приходилось слышать подобного: даже в детдоме, где он числился старшим, никто из ребят не называл его братом.

Из-за угрюмого и замкнутого характера за ним тогда закрепилась кличка «Бука».

— Как мне лучше к тебе обращаться? — спросил Цинь Цзуй.

— Можно просто Юй Тяо.

— Тяо, который из стиха про Волопаса?

— Угу. Или как удобнее, так и зови, неважно.

Юй Тяо полагал, что выбор встанет между «управляющим» и именем, но Цинь Цзуй рассудил совершенно иначе:

— Тогда буду звать «гэге».

К моменту возвращения домой Юй Тяо зверски проголодался — за весь день он не съел ни крошки, и, вылезая из машины, едва удержался на ногах. Цинь Цзуй подметил его слабость ещё в «Сноуфлейк». Как раз стемнело, и вокруг студгородка начали разворачиваться уличные лотки с едой; он предложил перекусить вместе, но Юй Тяо наотрез отказался.

Лу Куаньдун терпеть не мог ждать. Секс, поцелуи — всё, чего бы он ни захотел от Юй Тяо, требовалось выполнять немедленно, так что опоздать хоть на минуту тот просто не смел.

От Юй Тяо не укрылся разочарованный взгляд Цинь Цзуй, и Юй Тяо, сжавшись, пообещал, что в следующий раз они точно поужинают вместе.

Он поднёс руку к затылку и обомлел: блокирующий пластырь где-то отклеился и пропал. Замерев, Юй Тяо оглянулся на землю за своей спиной.

Идущий впереди дворецкий повернулся:

— Что-то случилось?

— Кажется, я что-то ронял.

— Что-то ценное? — Дворецкий уже был готов вызвать слуг.

— Нет, ничего, пойдёмте. — Юй Тяо поплотнее натянул воротник, взмолившись про себя, чтобы Лу Куаньдун не приметил его распухшую железу, иначе опять начнёт допытываться, не специально ли он заболел, чтобы отвлекать его от дел.

Переобувшись у входа, Юй Тяо прошёл в дом. Голод начисто лишил его сил: в глазах застыла вялая тоска, взгляд казался туманным и обречённым.

За обеденным столом сидели двое гостей.

Хань Юйин в накинутом на плечи пиджаке непринуждённо выпивал вместе с Лу Куаньдуном. Но куда больше внимания притягивал к себе сидящий рядом Хань Ло: белозубый, румяногубый, с изящным изгибом бровей и броской родинкой прямо меж них.

Свет люстры, падая на него, делил его облик на мягкую тень и яркие блики. Глубокий, отрешённый взгляд придавал ему неземную утончённость. Белоснежное пальто с чёрными кристаллами на плечах делало его похожим на изысканную фарфоровую статуэтку из музыкальной шкатулки.

Все трое оживлённо беседовали. Эта гармоничная, тёплая картина до боли напоминала настоящую семью. Юй Тяо так и застыл у порога в растерянности, не зная, шагнуть ли вперёд или тихо отступить назад.

— Невестка, присоединяйся к нам! — Хань Юйин первым заметил Юй Тяо и слегка толкнул локтем Хань Ло, намекая, чтобы тот проявил вежливость.

Хань Ло послушно откликнулся:

— Садись рядом с Куаньдуном, я подвинусь.

Юй Тяо не смел и с места сдвинуться, ожидая, что скажет Лу Куаньдун.

Лу Куаньдун перехватил Хань Ло за запястье и мягко остановил:

— Не надо.

А затем совершенно иным, ледяным тоном, даже не обернувшись, бросил в сторону Юй Тяо:

— Раз появился в такой час, значит, уже поужинал на стороне.

В груди у Юй Тяо вспыхнула жгучая обида, перемешанная с горькой завистью. Но едва осознав это постыдное чувство, он поспешно подавил его в себе.

Нельзя так. Нужно знать своё место. Он всего лишь жалкая замена Хань Ло, и лить слёзы бессмысленно: пока настоящий Хань Ло здесь, Лу Куаньдун даже взглядом его не удостоит.

Сейчас предаваться глупым иллюзиям о том, чей фальшивый образ он искал в Лу Куаньдуне, и уверять себя, будто тот человек никогда бы не поступил с ним так жестоко — наивность чистой воды.

— Поел, — сжав пальцами затылок, Юй Тяо опустил взгляд; густые ресницы спрятали накопленную усталость.

Их разделяла пара метров, но между ними будто пролегла непроходимая пропасть. Она незримо отделяла его от этой троицы, жестоко напоминая: ему никогда не пробиться ни в сердце Лу Куаньдуна, ни в его ближний круг.

— Я пойду к себе. Не буду мешать, — Юй Тяо поспешно повернулся и ушёл.

— Эй, постой, невестка!.. — Хань Юйин не успел договорить: силуэт Юй Тяо уже скрылся за поворотом лестницы. Хань Юйин раздосадованно закатил глаза: — Слышь, Лу Куаньдун, ты хоть когда-нибудь можешь перестать ходить перед ним с такой миной? Хочешь, чтобы он возвращался раньше — так и скажи нормально, трудно, что ли?

Лу Куаньдун лишь слегка приподнял веки. В его смоляных, бездонных глазах не отразилось ни единой эмоции.

— Пойду подниму его. Видок у него краше в гроб кладут, точно горького куска за день не проглотил, — с этими словами Хань Юйин уже собрался было встать из-за стола.

— Юйин, — Лу Куаньдун неспешно пригубил вино и как бы между прочим ровно заметил: — Ты, я смотрю, печёшься о нём больше, чем я.

Чуть выждав, Лу Куаньдун тронул губы едва заметной ухмылкой:

— Но всё равно спасибо. Мазь от ожогов, которую ты присылал прошлый раз, отлично помогла — на ногах у него ни рубца не осталось.

Хань Юйин замер на полушаге и медленно сел обратно.

Ему будто дали звонкую пощёчину, напомнив: Юй Тяо и Лу Куаньдун — законные супруги.

И в их личные дела закрыт вход всем остальным.

<http://bllate.org/book/20424/2130703>